

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

А. Баранов

Общепотребительная лексика
воспитания

5 – 8

Л. Костина, И. Хоменко

Продуктивная социально
востребованная деятельность —
основа психологической
безопасности личности

9 – 14

Т. Хагуров

Риски взросления

15 – 19

ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ВОСПИТАНИЯ¹

А. БАРАНОВ

«Слова умеют за себя мстить» — это предостережение А.В. Мудрика, прозвучавшее со страниц «Учительской газеты» ещё в 2000 году [5, с.8], касалось проблемы исключения слова «воспитание» из документов и педагогических текстов, растворением его в категории «образование» и последовавшим вслед за этим, например, переименованием детских садов в дошкольные образовательные учреждения.

Продолжающееся в современных условиях весьма вольное толкование педагогических терминов, их часто необоснованный перевод в общепотребительную лексику, а также появление в последние годы отечественных [3, 4] и зарубежных [1] исследований педагогического дискурса, социологические исследования воспитательного процесса в социальных практиках современного российского общества [2] актуализировали обращение к этой проблематике с позиций теории и методики воспитания.

Практически в любой сфере человеческой деятельности наблюдается стремление активизировать межличностное взаимодействие, добиваться взаимопонимания. Успешность

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта № 09-06-00462а.

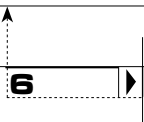

любой коммуникации, а особенно в процессе воспитания и обучения, отмечает в своём исследовании Н.В. Мельникова, тем выше, чем богаче и эффективнее арсенал речевых средств осуществления межличностных отношений, а также воздействия говорящего (пишущего) на того, кому адресована речь [4, с. 3]. Следует отметить, что рассмотрение проблем языка педагогической науки имеет глубокие исторические корни. Так, ещё К.Д. Ушинский в своё время отмечал, что многие педагогические недоразумения и горячие споры возникают из-за неточного употребления слов. По мнению Л.И. Новиковой, процесс развития теории и практики воспитания чрезвычайно противоречив. В нём сосуществуют и старые, и новые подходы к самой категории воспитания, часто они сосуществуют, а порой и противоречат друг другу. Такие понятия, например, как «воспитательная система» и «система воспитательной работы» рассматриваются порой как синонимы, «воспитательная система школы и «школа как воспитательная система — тоже <... >. И самое досадное заключается в том, что, старые, отжившие категории подчас включаются в новую парадигму воспитания [6, с. 10].

В отличие от наук, имеющих ярко выраженную специфическую терминологию (математика, физика, химия и др.), педагогика в большей степени ориентирована на естественный язык, общеупотребительную лексику. Пространство использования общеупотребительной лексики воспитания, отражённое в устной и письменной речи, охватывает широкий спектр межличностных отношений. Это прежде всего отношения между педагогом (воспитателем, учителем, преподавателем) и воспитанником (учащимся, студентом), его родителями (лицами, их заменяющими), коллегами.

В контексте нашего исследования не ставилась задача очертить весь круг проблематики, связанный с этой темой, а предпринята попытка обозначить некоторые, на наш взгляд, наиболее острые проблемы использования общеупотребительной лексики воспитания. Среди них: наличие наряду с общеупотребительной значительного слоя лексики, имеющей ограниченную сферу употребления и нечёткость границ между ними; обоснованность и языковая корректность переноса терминологических единиц теории и методики воспитания в общеупотребительную лексику практики воспитания; метафоризация при переносе профессиональной и терминологической лексики в сферу общеупотребительной лексики воспитания.

Наличие терминологических единиц в общеупотребительной лексике практики воспитания имеет свою историю. Терминологика советского периода основывалась на методике пионерской и комсомольской работы, поэтому и в профессиональной, и в общеупотребительной лексике воспитания органично сосуществовали понятия «коллектив», «совет отряда», «поручение», «сбор отряда», «самоуправление», «мероприятие», «собрание», «линейка» и др. Некоторый диссонанс в эту стройную систему внесла в середине 50-х годов прошлого века методика коллективного творческого воспитания (И.П. Иванов, Ф.Я. Шапиро и др.), обогатившая сначала практику, а затем и теорию воспитания новыми понятиями: «коммунарский сбор», «коллективное творческое дело (КТД)», «чередование традиционных поручений (ЧТП)», «ситуация-образец», возвращением макаренковских советов командиров, разновозрастных отрядов и т.п.

Современная ситуация характеризуется значительной лексической эклектикой и необоснованностью переносов. Школьники говорят, что они учатся в МОУ СОШ, часто не вдаваясь в смысл этой аббревиатуры. События школьной жизни обозначаются как проекты, акции, хотя даже при поверхностном рассмотрении они таковыми не являются. На стендах некоторых образовательных учреждений помещается «Структура воспитательной системы» или «Схема воспитательного пространства», на которых откровенно указано, кто является их субъектами и объектами, какие между ними устанавливаются связи, какие цели и задачи ставит педагогический коллектив в отношении воспитанников. Вызывает сомнение и целесообразность размещения, особенно в вузе, плана *воспитательной* работы со студентами, программы *воспитательной* деятельности на цикл обучения. Ведь давно известно, что никто не любит, когда его воспитывают, особенно подростки и молодёжь. Существуют вполне корректные эквиваленты, например, «план жизнедеятельности коллектива школы», «структура школьного сообщества» и др.

Освоение и присвоение ребёнком воспитательного пространства, отмечает Н.Л. Селиванова, может происходить на эмоциональном и рациональном уровнях. Чем старше школьник, тем значимее становятся рациональные мотивы таких процессов [8, с. 9]. По нашему мнению, как эмоциональные, так и рациональные мотивы формируются не в последнюю очередь посредством включения воспитанника в определённую лексическую среду, что актуализирует работу по её формированию для педагога.

Полезным в контексте рассматриваемой проблемы представляется обращение к понятию «языковая корректность» (С.Г. Тер-Минасова). В его основе — весьма положительное старание не обидеть, не задеть чувства человека, сохранить его достоинство, хорошее настроение, здоровье, жизнь. Несмотря на весьма удачное сочетание, термин «языковая корректность» (языковой такт) не смог соперничать с появившимся чуть раньше и достигшим мирового признания термином «политическая корректность» (Political correctness — PC). Согласно определению С.Г. Тер-Минасовой, политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п. [цит. по: 7, с. 7]. В качестве примеров появившихся в последнее время политкорректных выражений можно назвать следующие: «люди с ограниченными возможностями», «малообеспеченные», «люди старшего поколения» и др. Отечественные и зарубежные исследования феномена политической корректности дают возможность рассмотрения в её контексте современной практики воспитания.

Определённый интерес представляют и исследования филологов, посвящённые выявлению общих тенденций в развитии российского педагогического дискурса (Е.Г. Кабаченко), анализу метафорического словоупотребления в современном педагогическом дискурсе, понимаемом как своеобразный речевой поток языка в его постоянном движении (Н.В. Мельникова) и др.

Таковы некоторые аспекты проблематики, связанной с лексикой современной теории и практики воспитания. Их изучение, на наш взгляд, позволит с более

широких позиций провести анализ современной педагогической действительности, выявить специфику общения различных субъектов процесса воспитания, рассмотреть проблемы подготовки и повышения квалификации педагогов.

Литература

1. *Бернстейн Б.* Класс, коды и контроль: структура педагогического дискурса / Бернстейн Базил; [пер. И.В. Борисовой]. М.: Просвещение, 2008. 272с.
2. *Головченко Л.В.* Воспитательный процесс в трансформирующемся институте образования: состояние и тенденции: автореф..... канд. социол. наук / Л.В. Головченко. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет», 2007. 24 с.
3. *Кабаченко Е.Г.* Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса: автореф... канд. филол. наук / Е.Г. Кабаченко. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2007. 23 с.
4. *Мельникова Н.В.* Метафора в педагогическом дискурсе: автореф..... канд. филол. наук / Н.В. Мельникова. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет», 2007. 24 с.
5. *Мудрик А.В.* Здание без вывески: [Воспитание как социальный институт в условиях меняющегося общества] / А.В. Мудрик // Учительская газета. 2000. № 24 (13.06). С. 8.
6. *Новикова Л.И.* Воспитание как педагогическая категория / Л.И. Новикова // Воспитательная работа в школе. 2005. № 6. С. 9–13.
7. *Панин В.В.* Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф... канд. филол. наук / В.В. Панин. Тюмень: ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», 2006. 24 с.
8. *Селиванова Н.Л.* Воспитание: от теории к практике / Н.Л. Селиванова // Воспитательная работа в школе. 2003. № 5. С. 5–9.
9. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: учеб. / С.Г. Тер-Минасова. М.: Изд-во МГУ, 2004. 352 с.

